

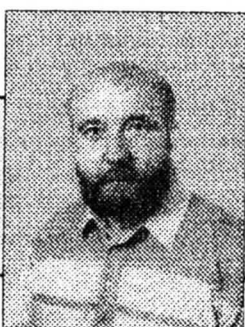
Поступила в редколлегию 23.07.2002

ДЯЧКИН А.П. ПРО ОБ'ЄКТИ ЗЛОЧИНІВ, ЩО ПЕРЕДБАЧАЮТЬСЯ СТАТТЕЮ 188 КРИМІНАЛЬНОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ

Аналізується стаття 188 КК України, її зміст, проблеми розмежування від суміжних складів злочинів, значення для виконання Кримінальним кодексом України його задач. Даються рекомендації з її застосування, а також робиться спроба визначити шляхи удосконалювання кримінально-правового захисту об'єктів забезпечення електроенергією й електрозв'язком.

DJACHKIN A.P. ABOUT OBJECTS OF CRIMES ENVISIONED BY THE CLAUSE 188 OF THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE

The clause 188 CC of Ukraine, its contents, problem of demarcation from adjacent structures of crimes, value for fulfillment by the criminal Code of Ukraine of his problems is analyzed. The guidelines on its applying are given, and also the attempt is done to define paths of perfecting of a criminal-legal protection of objects of maintenance by the electric power and electric communication.

В.П. ЕМЕЛЬЯНОВ

докт. юрид. наук, проф.

Национальный университет внутренних дел

УДК 343

ТЕРРОРИЗИРОВАНИЕ – КАК СВОЙСТВО ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ И КАК СОВОКУПНОСТЬ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дано понятие терроризирования как свойства преступного деяния, и раскрыты его признаки. Осуществлено отграничение от других смежных преступлений, а также рассмотрены составы соответствующих преступлений в отношении степени выраженности в них признаков терроризирования; выполнена их классификация.

В литературе обращено внимание на тот факт, что существует немало преступлений, в основе которых находится деяние, направленное на устрашение в целях понудить действовать или отказаться от действий в нужном виновным лицам направлении. Иногда эти деяния относят к категории терроризма. «Под терроризмом, - пишут Н.Б. Крылов и Ю.А. Решетов, - в самом широком значении этого термина понимают акты насилия или угрозу насилием, цель которых - внушить страх и заставить действовать или воздержаться от действий в нужном террористам направлении» [1, с.78]. Но под такое определение терроризма вполне подпадают не только акты терроризма и другие преступления террористической направленности, но также и вымогательство, противодействие законной предпринимательской деятельности, принуждение к даче показаний, угрозы судье или работнику правоохранительного орга-

на в целях оказания влияния на характер его деятельности и многие другие подобные преступления. Безусловно, терроризмом это назвать невозможно, поскольку под терроризмом в самом широком смысле слова, т.е. под преступлениями террористической направленности следует понимать насилие или угрозу таковым, направленные на устрашение населения в целях оказания влияния на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов [2, с.31-55], однако нельзя отрицать и того, что преступления террористической направленности являются составной частью подобного рода преступлений, их ядром и особо опасной формой выражения. В этой связи представляется возможным очертить более широкий круг деяний, чем акты терроризма и другие преступления террористической направленности, обозначив его понятием «преступления с признаками (элементами) террори-

зирования».

Основу общей массы рассматриваемых преступлений составляет элемент терроризирования.

В чем же суть понятия «терроризирование»?

Согласно толковым словарям термин «терроризирование» (фр. *terroriser*) означает: преследовать, угрожая расправой, насилием, держать в состоянии страха [3, с.494; 4, с.1319; 5, с.691].

В уголовном законодательстве термин «терроризирование» в ряде государств имеет место среди признаков состава, предусматривающего ответственность за терроризирование в местах лишения свободы осужденных, ставших на путь исправления (ст.392 УК Украины, ст.410 УК РФ, ст.220 УК Узбекистана). В диспозициях статей отсутствуют какие-либо отличительные признаки этого понятия, а «расшифровка» его дается, например, в п.4 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 26 марта 1993 года № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением режима отбывания наказания в местах лишения свободы», где говорится следующее: «Под терроризированием осужденных, вставших на путь исправления ... следует понимать применение насилия или угрозы применения насилия с целью принудить их отказаться от добросовестного отношения к труду, соблюдения правил режима, а также совершение таких же действий из мести за выполнение общественных обязанностей по укреплению дисциплины и порядка в исправительно-трудовом учреждении. Терроризированием следует также считать глумление или издевательство над осужденными с целью запугивания и воспрепятствования исполнению наказания» [6, с.607].

Думается, что следует полностью согласиться с трактовкой Пленума в той части, когда под терроризированием понимается совершение насильственных и других действий (глумление, издевательства) в качестве средств запугивания осужденных, вставших на путь исправления с целью их понуждения к отказу от законопослушного поведения. В то же время вызывает сомнение безоговорочное отнесение к терроризированию совершение таких же действий из мести за выполнение потерпевшим общественных обязанностей, поскольку в тех случаях, когда целевая направленность исчерпывается самим актом насилия или другим действием, то терроризирование отсутствует, ибо на устрашение и дальнейшее развитие событий, выражающееся в изменении поведения потерпевшего либо других лиц виновный не рассчитывает. Другое дело, если акт мести не является самоцелью, а служит как бы в назидание другим, выступает в качестве средства их запугивания, и это охватывается умыслом виновного и осознается окружающими.

Суть терроризирования сводится, в первую очередь, к устрашению, преследованию, запугиванию,

созданию обстановки страха, но не в смысле обычного устрашения преступником жертвы в ходе осуществления преступления в целях облегчения его совершения и не в качестве объективно создавшегося состояния страха, которое возникает у людей при наличии серии тех или иных насильственных преступлений, получивших широкую огласку (например, возникновение обстановки страха в том или ином населенном пункте в результате действий маньяка-убийцы, маньяка-наильника, дерзкой банды и т.д., в отношении которых в разговорной речи нередко употребляются такие обозначения, как «терроризирующие население»). Каким бы тяжким ни было преступление и какой бы общественный резонанс оно ни получило, действия лица, его совершившего, не могут быть квалифицированы как «терроризирование» в собственном смысле этого понятия, если совершенные в ходе данного преступления насильственные или иные действия были самоцелью, или же состояние страха возникло в результате совершенного деяния, независимо от намерений самого виновного. Поэтому другим существенным признаком терроризирования выступает стремление за счет создания обстановки страха оказать влияние, воздействовать, понудить.

Таким образом, отличительные признаки терроризирования, как самостоятельного свойства преступного деяния заключается в следующем: 1) насильственные и иные действия виновного не являются самоцелью, а служат средством достижения других целей; 2) обстановка страха возникает не сама по себе как следствие совершенного деяния или общественного резонанса, а целенаправленно создается виновным в расчете на ее содействие в достижении конечной цели в качестве средства понуждения к принятию или отказу от принятия какого-либо решения в интересах виновного или других лиц; 3) достижение конечного результата осуществляется не за счет действий самого виновного лица, а за счет действий тех лиц (физических или юридических), в отношении которых направлено устрашающее воздействие; 4) насильственные и другие преступные действия могут быть направлены против одних лиц (как физических, так и юридических), а достижение конечных целей виновного осуществляется за счет действий третьих лиц (как физических, так и юридических), но возможно, что и направленность действий и достижение конечного результата будут связываться у виновного с одним и тем же лицом.

В свою очередь, деяния, которые можно охватить лишь общим понятием «преступления с признаками (элементами) терроризирования» отличаются от преступлений террористической направленности тем, что, во-первых, здесь устрашающее воздействие может оказываться не только с помощью насилия или угрозы насилием, но и ненасильствен-

ных действий или угроз таковыми (разглашение сведений, которые потерпевший или его близкие желают сохранить в тайне, ущемление прав или законных интересов потерпевшего или его близких, изъятие имущества), во-вторых, для этих деяний не является обязательным атрибутом стремление к широкой огласке, напротив, они совершаются обычно с явным стремлением виновных остаться как можно менее заметными и, в-третьих, обстановка страха создается не на общесоциальном, а на индивидуальном или узкогрупповом уровне.

Преступления террористической направленности и преступления с признаками терроризирования относятся к категории сложных преступлений, в которых одно действие (бездействие), направленное на устрашение, имеет вспомогательный характер по отношению к основному действию – понуждению к выполнению требований. При этом преступления террористической направленности отличаются от других преступлений с признаками терроризирования тем, что здесь существует сложность вспомогательного действия, обусловленная наличием двух уровней устрашения – 1) населения или какой-то его части, т.е. неопределенного количества лиц, не имеющих никакого отношения к конфликту и 2) адресатов воздействия, т.е. тех лиц, от которых ожидается определенный результат.

Преступления с признаками терроризирования отличаются от других сложных преступлений, при совершении которых посягательство на один объект служит способом посягательства на другой объект, тем, что в последнем случае виновный либо сам непосредственно выполняет все действия, либо ставит потерпевшего в полностью безвыходное положение, тогда как смыслом терроризирования выступает оказание влияния на адресата воздействия, понуждение его к совершению каких-либо действий или отказу от них.

Анализ составов, содержащихся в УК Украины и предусматривающих ответственность за преступления с элементами терроризирования, показывает, что по своей конструкции они не одинаковы и отличаются в зависимости от того, насколько в конструкциях этих составов преступлений выражены именно признаки терроризирования. В этой связи их можно разделить на три группы.

В первую группу входят составы преступлений, в которых терроризирование как свойство деяния выражено в обязательных признаках состава, то есть оно предусмотрено непосредственно в самом составе и его отсутствие в деянии означает и отсутствие признаков данного состава преступления.

Эта группа подразделяется на две подгруппы. Одна подгруппа включает составы, в которых признаки терроризирования выражены безальтернативно, то есть признаков других деяний, кроме как деяний с элементами терроризирования, эти составы не

содержат. Например: захват заложников (ст.147); вымогательство (ст.189); противодействие законной хозяйственной деятельности (ст.206); принуждение к выполнению или невыполнению гражданско-правовых обязательств (ст.355) и т.п. Другая подгруппа первой группы включает составы, в которых признаки деяний с элементами терроризирования предусмотрены наряду с признаками других деяний в сложном составе с альтернативными деяниями. К этой подгруппе относятся составы такого типа, как изъятие у человека путем принуждения или обмана его органов либо тканей с целью трансплантации (ч.2 ст.143); воспрепятствование осуществлению избирательного права (ст.157); похищение, присвоение, вымогательство огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или радиоактивных материалов либо завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением (ст.262) и т.п.

Во вторую группу входят составы преступлений, в конструкции которых признаки деяний с элементами терроризирования выражены факультативно. Деяния с подобными элементами также охватываются рамками этих составов, но в отличие от первой группы для квалификации не имеет принципиального значения, сопряжены они или нет с терроризированием, которое может как присутствовать, так и отсутствовать в деянии виновного в равной степени вероятности. Особенность этих составов заключается в том, что в них терроризирование не является обязательным и определяющим признаком для квалификации, но на возможность его присутствия имеется прямое или косвенное указание в самом составе. В связи с этим данную группу также можно разделить на две подгруппы.

В одну подгруппу входят составы, в которых терроризирование, как факультативный признак, прямо выражено в словах «воздействие», «воспрепятствование», «вмешательство», «ограничение», «прекращение», «с целью воспрепятствования» и т.п. В отличие от составов первой группы, где может встречаться аналогичная терминология, в составах, составляющих настоящую подгруппу, нет прямых указаний на то, что эти действия сопряжены именно с понуждением к чему-то. Согласно УК Украины сюда входят такие составы, как воспрепятствование законной деятельности профсоюзов, политических партий, общественных организаций (ст.170); вмешательство в деятельность работника правоохранительного органа (ст.343); вмешательство в деятельность государственного деятеля (ст.344) и т.п.

К другой подгруппе второй группы относятся составы, в которых возможность обретения предусмотренными ими деяниями свойств терроризирования выражена косвенно посредством словосочетания «в связи с». К этой подгруппе можно отнести,

например, составы: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.112); умышленное убийство лица либо его близкого родственника в связи с выполнением этим лицом служебного или общественного долга (п.8 ч.2 ст.115); умышленное уничтожение или повреждение имущества работника правоохранительного органа (ст.347); посягательство на жизнь работника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего (ст.348) и т.п.

Третью группу представляют составы преступлений, предусматривающие ответственность за деяния, которые в отдельных случаях и при определенных обстоятельствах могут обретать характер терроризирования. Сама конструкция этих составов не позволяет усматривать в них указания (прямые или косвенные) на признаки терроризирования в квалифицируемых по данным статьям УК деяниях. Статьи преступлениями с элементами терроризирования такие деяния могут всякий раз, когда они служат рычагом запугивания, и как результат – воздействия, понуждения к принятию какого-либо решения или воздержанию от него. Практически любое насильственное преступление и ряд умышленных насильственных могут обрести подобное качество, однако для одних составов этой группы степень вероятности наличия такого признака деяния как терроризирование, довольно велика, для других же (их подавляющее большинство) она совершенно незначительна. А потому в данной группе можно выделить составы, в которых хотя и нет никаких прямых или косвенных указаний на терроризирование как свойство предусмотренных ими деяний, однако из смысла состава он как бы угадывается, просматривается, и деяния, квалифицируемые по этим статьям, во многих случаях в действительности представляют собой не что иное как разновидность терроризирования, а порой и преступления террористической направленности, то есть, как отмечает В.Н. Кудрявцев, «уяснение «латентных» и «подозреваемых» признаков состава пока является неизбежным» [7, с.86]. К таковым составам с «латентными» признаками терроризирования вообще и террористиче-

ской направленности, в частности, можно отнести угрозу убийством (ст.129); незаконное лишение свободы или похищение человека (ст.146); угон или захват железнодорожного подвижного состава, воздушного, морского или речного судна (ст.278); блокирование транспортных коммуникаций, а также захват транспортного предприятия (ст.279); массовые беспорядки (ст.294) и т.п.

Таким образом, уровень терроризирования, присущий тем или иным деяниям, и степень выраженности признаков терроризирования в соответствующих составах преступлений не находятся в прямой зависимости, что вряд ли можно считать позитивным моментом в уголовном законодательстве, а это, в свою очередь, требует совершенствования данных составов преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право. -1987. -№ 2. –С.78-84.
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. -СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. –291 с.
3. Словарь иностранных слов. -М.: Русский язык, 1983. –608 с.
4. Советский энциклопедический словарь /Гл. ред. А.М. Прохоров. -М.: Сов. энциклопедия, 1985. –1600 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. -М.: Русский язык, 1985. –797 с.
6. Кримінальний кодекс України. Кримінально-процесуальний кодекс України. Постанови Пленуму Верховного Суду України із загальних питань судової діяльності та в кримінальних справах /Відп. ред. В.Т. Малярєнко. -К.: Юрінком Інтер, 1999. –720 с.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. -М., Юристь, 1999. –304 с.

Поступила в редколлегию 09.07.2002

ЄМЕЛЬЯНОВ В.П. ТЕРОРИЗУВАННЯ – ЯК ВЛАСТИВІСТЬ ЗЛОЧИННОГО ДІЯННЯ І ЯК СУКУПНІСТЬ ОЗНАК СКЛАДУ ЗЛОЧИНУ

Дано поняття тероризування як властивості злочинного діяння, і розкриті його ознаки. Здійснено відмежування від інших суміжних злочинів, а також розглянуті складі відповідних злочинів у відношенні ступеня виразності в них ознак тероризування; виконана їхня класифікація.

EMEL'JANOV V.P. TERRORIZING - AS PROPERTY OF CRIMINAL ACTION AND AS COMBINATION OF ELEMENTS ESSENTIAL TO THE OFFENCE

The concept terrorizing as properties of criminal action is given, and its tags are uncovered. Is carried out dissociate from other adjacent crimes, and also the structures of the applicable crimes are reviewed concerning a degree of an expressiveness in them of tags terrorizing; their classification is executed.